

Глава 20. В этом было даже некое очарование

— Осторожнее, горячо!

Обжигающий отвар отозвался в горле Линь Юя резкой болью, но эта физическая мука была ничем по сравнению с горечью, что разъедала его сердце. Юноша вернул пустую чашу Фэн Личэню.

«Пусть видит, — с болезненным торжеством подумал он. — Я послушен. Я выпил всё до последней капли. А значит — детей у меня не будет»

Глядя на то, с каким нескрываемым восторгом Его Высочество ставит чашу на поднос служанки, Маленький генерал едва сдержал рвущийся наружу сарказм.

«Если Вашему Высочеству не нужен мой ребёнок, стоило сказать прямо! — кричало всё его существо. — К чему тогда были все те страдания, что я перенёс, принимая Плод Сюань?»

Но некоторые слова должны оставаться невысказанными.

Линь Юй через силу подавил подступившую к горлу желчь, лишь молча высмеивая собственную глупость.

«Я сам во всём виноват — поддался чувствам, поверил в лживую клятву принца о том, что тот возьмёт в жёны лишь меня одного. В пылу этого безумия я и решился понести от него дитя... Но разве он когда-нибудь говорил, что хочет детей от меня?»

Наследный принц, напротив, пребывал в прекрасном расположении духа. Видя, как супруг без малейшего колебания осушил чашу, он решил: пусть Линь Юй и холоден снаружи, но в сердце его наверняка пустили ростки глубокие чувства.

«Иначе разве согласился бы воин, мужчина, добровольно вынашивать плод их любви?»

Зная, что в чаше было укрепляющее средство, Фэн Личэнь ощущал в душе сладкий трепет. Он и не подозревал, что сердце юноши, и без того скованное льдом, после этой «заботы» окончательно онемело от невыносимой боли, пронзающей саму душу.

Принц, не чувствуя неладного, попытался приобнять Маленького генерала за плечи.

— Юй'эр, пойдём, присядешь. Отдохни немного, а через полчаса отправимся во дворец

Чжаоюнь.

Его Высочество улыбался, его лицо светилось радостью. Но для Линь Юя, только что испившего этот отвар для предотвращения беременности, эта нежность была невыносима. Как бы он ни убеждал себя сохранять хладнокровие, как бы ни планировал каждый свой шаг, сейчас внутри него зияла такая пустота, что он не мог даже заставить себя изобразить приличие.

«Мне хочется лишь одного: вонзить клинок в грудь этого человека и посмотреть, не чёрная ли кровь течёт в его жилах...»

Не поднимая головы, Маленький генерал ускользнул от рук принца и направился напрямиком во внутренние покои.

Его больше не заботило, сочтёт ли Его Высочество это дерзостью или оскорблением. Линь Юй знал лишь одно: если он ещё хоть минуту будет смотреть на это лицо, притворно дышащее страстью, он сорвётся.

«Я не боюсь смерти, — одернул он себя, — но что тогда станет с отцом?»

От юноши веяло такой ледяной стужей, что даже Фэн Личэнь наконец осознал: его Юй'эр вовсе не смущён. Он в ярости.

«Но чем же я мог его прогневать?»

Принц растерянно огляделся по сторонам, не понимая, что произошло.

В отношениях между супругами нет ничего хуже недосказанности, когда один таит обиду, а другой строит догадки, или когда один, прикрываясь благом для другого, держит его в неведении. В прошлой жизни Фэн Личэнь сполна вкусил этих горьких плодов и теперь не желал повторять прежних ошибок.

Собравшись с духом, он вошёл следом за Маленьким генералом во внутренние покои и, отбросив всякую гордость, прильнул к нему.

— Юй'эр, я чем-то обидел тебя? Скажи, что я сделал не так?

Линь Юй замер у окна, погружённый в свои невесёлые думы. Внезапно он почувствовал, как Фэн Личэнь ткнулся носом в его шею, ластясь, словно преданный пёс...

Лишь богам известно, каких усилий стоило юноше не оттолкнуть его одним мощным ударом ладони.

— С чего Ваше Высочество это взяли? — он развернулся, высвобождаясь из объятий и глядя собеседнику прямо в глаза. Его голос звучал безупречно и холодно. — Ваши слова ранят меня. Гнев ли, милость ли — всё благодать государева. Я лишь подданный Вашего Высочества.

«И это называется "не обиделся"? — подумал принц. — Мой Юй'эр никогда раньше не говорил так язвительно!»

Его Высочество нахмурился, лихорадочно перебирая в памяти свои поступки.

Маленький генерал же, едва произнеся эти слова, тут же о них пожалел. В его тоне было слишком много неприкрытой неприязни, а он не имел права открыто выражать свой гнев перед наследником. Время для мести ещё не пришло, и если принц из-за обиды решит пойти против семьи Линь, это погубит генерала Линь.

— Прошу прощения, Ваше Высочество, я повел себя неподобающе, — смягчил тон Линь Юй, добавив в голос нотки растерянности. — Я просто... ещё не привык к жизни в этих стенах.

Фэн Личэнь замер. Ну конечно! Как он мог об этом забыть? Его супруг — воин, генерал, привыкший к бескрайним просторам границ. Каково ему здесь, в тесном дворце, где за каждым шагом следят десятки пар глаз?

— Это моя вина, я не подумал об этом, — Его Высочество снова нежно привлек Линь Юя к себе. — Завтра же я попрошу у отца-императора дозволения открыть резиденцию за пределами дворца.

Наследный принц был не только престолонаследником, но и единственным ребёнком императора, поэтому даже после совершеннолетия он оставался в Восточном дворце. В прошлой жизни они с Линь Юем жили здесь вплоть до самой коронации.

«Оказывается, Юй'эр просто не любил дворец... Раньше я никогда не слышал от него ни слова жалобы»

Впрочем, таков уж характер Маленького генерала: он предпочтёт страдать молча, чем облечёт свою обиду в слова.

«Раньше я этого не замечал... Больше Юй'эр не будет чувствовать себя здесь чужим»

И всё же... в этом безмолвном гневе его супруг был по-своему мил.

Таким колючим и своенравным принц его ещё не видел. В прошлой жизни Линь Юй никогда не позволял себе капризничать или выказывать недовольство в его присутствии.

Единственный раз, когда они сошлись в открытом столкновении, был тогда, когда Фэн Личэнь собственноручно поднёс ему чашу с отваром для прерывания беременности...

<http://bllate.org/book/15319/1354510>